

Д.Д. Оболенский
ХЕРСОН И КРЕЩЕНИЕ РУСИ:
ПРОТИВ ПЕРЕСМОТРА ТРАДИЦИОННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

История обращения в византийское христианство киевского князя Владимира и многих из его подданных излагается в работах большинства современных историков более или менее сообразно со следующей схемой. Летом 987 г. мятежный полководец Варда Фока, овладевший большей частью Малой Азии, провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь. Законный император Василий II находился в отчаянном положении. В какой-то момент тем же самым летом он отправил посольство в Киев с настоятельной просьбой о помощи. По условиям договора, заключенного ими с империей в 971 г., русские были обязаны в случае необходимости предоставлять византийцам военную помощь. Владимир послал императору контингент из шести тысяч варяжских воинов. Этот экспедиционный корпус, прибывший на территорию Византии весной 988 г., спас Василия II, который разгромил своего соперника в битвах при Хрисополе и Авидосе. Второе из этих сражений состоялось 13 апреля 989 г.

Владимир имел право требовать особую награду за свои услуги. По соглашению, заключенному с Василием II в Киеве, вероятно, в сентябре 987 г., ему была обещана рука сестры императора Анны. Василием были поставлено лишь единственное условие: его будущий зять должен был оставить дурные языческие замашки и стать христианином. Владимир на это согласился. Здесь современные историки, столкнувшись с кажущимся противоречием в источниках, делятся на две группы. Одни, полагаясь на русский агиографический памятник второй половины XI в. “Память и похвала Владимиру”, приписываемый монаху Иакову¹, полагают, что Владимир выполнил эту часть договора почти сразу же и крестился в Киеве, своей столице, в 988 г. Другие исследователи, больше доверяя основному русскому источнику “Повести временных лет”, составленному в начале XII в., датируют его крещение примерно годом спустя – 989 г. и считают, что оно имело место в Крыму, в византийском городе Херсоне, который Владимир завоевал в том же самом году². Эта вторая версия излагается обычно по следующему сценарию. Пообещав принять христианство, Владимир ожидал свою невесту либо в Киеве, либо ближе к югу, у порогов Днепра, куда, как известно, он уехал, вероятно, летом 988 г. Но никаких признаков прибытия Анны не было, и Владимир давно уже начал подозревать, что Василий II теперь, когда подлинная опасность его трону миновала, не спешит с выполнением своего обещания. Считалось, что византийские принцессы императорского рода ни в коем случае не должны выходить замуж за “варваров”, и Анна явно

¹ Изд. Е. Голубинским (См.: Голубинский Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. С. 238–245) и А. Зиминьим (См.: Краткие сообщения Института славяноведения. 1963. Т. 37. С. 67–75).

² ПВД/Изд. Д.С. Лихачевым, В.П. Андриановой-Переца. М.;Л., 1950. С. 58–80.

не желала быть принесенной в жертву на алтаре политических замыслов своего брата. Столкнувшись с подобной тактикой проволочек, Владимир решил силой добиться согласия императора на брак. Осуществить нападение на Константинополь было предприятием дорогим и рискованным, поэтому он решил нанести удар поближе к собственным землям, в византийских владениях в Крыму. В “Повести временных лет” описаны последовавшие за этим события: завоевание Владимиром Херсона, его угроза обойтись с Константинополем так же, как он обошелся с Херсоном, отправка Анны в Крым, крещение Владимира в Херсоне и его женитьба в этом городе. Херсон был затем возвращен императору как своего рода предбрачный дар, а Владимир и его молодая супруга в сопровождении представителей местного духовенства отправились в Киев, где христианство было провозглашено официальной религией, а киевляне крещены в Днепре³.

Такова, если можно так выразиться, стандартная версия обращения Владимира. В двух своих вариантах – крещение в Киеве или в Херсоне – она служит основой для работ большинства сегодняшних историков. Завоевание Владимиром Херсона изображается в них как вызывающий акт агрессии по отношению к Василию II с целью оказать давление на императора, чтобы тот исполнил свое обещание отправить сестру на Русь.

В 1976 г. польский ученый Анджей Поппэ в статье, опубликованной в *Dumbarton Oaks Papers*, предложил новую интерпретацию херсонской кампании, поставив традиционную версию, так сказать, с ног на голову. Он полагает, что Владимир захватил город как союзник, а не как враг Василия II, поскольку, как утверждает А. Поппэ, Херсон объявил себя стоящим на стороне соперника императора, мятежного полководца Варды Фоки, а Владимир в союзе со своим венценосным шурином восстановил законную византийскую власть над городом⁴. В поддержку своего тезиса А. Поппэ выстроил ряд доводов, которые он развернул с эрудицией и мастерством. Наиболее важные из них три: первый основан на хронологии, второй – на соображениях экономического порядка, третий – на критике текста.

Начнем с аргумента, касающегося хронологии. Воины-варяги, посланные Владимиром, помогли Василию II разгромить Варду Фоку в битвах при Хрисополе на Босфоре и Авидосе на Дарданеллах. Дата битвы при Хрисополе не определена, а битва при Авидосе имела место 13 апреля 989 г.⁵ Только тогда угроза трону Василия II окончательно миновала. Херсон же был завоеван Владимиром, по всей вероятности, в том же, 989 г. А. Поппэ пришел к этому заключению путем сопоставления данных о необычном небесном явлении, содержащихся в произведениях византийского хрониста Льва Диакона, арабского историка Яхьи Антиохийского и армянского историка Асохика (Степаноса Таронского)⁶. Итак, цитируя А. Поппэ, “трудно представить себе ситуацию, при которой воины Владимира сражались за Василия II в то же самое время, когда Владимир собирался в поход против императора и осаждал Херсон, чтобы обеспечить себе право на руку сестры императора”⁷.

Второй аргумент Поппэ базируется на экономических связях, существовавших в X в. между Херсоном и северным побережьем Малой Азии. Эти связи описаны в заключительной главе “*De administrando imperio*”, где говорится, что, если херсониты

³ ПВЛ. Т. 1. 75–77.

⁴ *Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–89 // DOP. 1976. N 30. P. 195–224.* (Повт. в: *Poppe A. The Rise of Christian Russia. L. (Variorum Reprints), 1982.*

⁵ *Poppe A. Op. cit. P. 211.*

⁶ См. ниже примеч. 18, 19, 21, 23.

⁷ *Poppe A. Op. cit. P. 212.*

не смогут ввозить зерно из расположенных на этом побережье провинций, они “не могут существовать”⁸. Следовательно, по словам А. Поппэ, “тот, кто контролировал... провинции у Черного моря, имел ключи к Херсону”. А поскольку таковым в 987 и 988 гг. был узурпатор Варда Фока, “одних только экономических причин снова цитируя А. Поппэ, было достаточно для признания Херсоном подлинного господина Малой Азии”⁹.

Третий аргумент А. Поппэ требует, для того чтобы быть принятым, корректировки текста русско-византийского договора 944 г., приведенного в “Повести временных лет”. Соответствующая статья договора запрещает правителю Руси совершать нападение на Херсон и его область, иными словами, повелевает ему держаться подальше от византийских владений в Крыму. Ключевым предложением здесь является фраза “и та страна не покоряется вам”¹⁰; под “вам” имеются в виду русские. Синтаксис этой фразы, надо признаться, неясен, что и побудило главного авторитета в области средневековой русской хронистики А.А. Шахматова исправить “вам” на “нам” и таким образом придать обратный смысл предложению, которое соответственно стало означать, что, в случае если область Херсон “не подчиняется нам”, что является мятежом против византийских властей, “тогда, если русский князь попросит у нас солдат для ведения войны, мы дадим ему столько, сколько нужно”¹¹. Иначе говоря, согласно поправке А.А. Шахматова, эта статья договора 944 г. означает, что, если Херсон и его область восстанут против власти императора, киевский князь мог совершить военное вмешательство для восстановления порядка в городе и имел возможность рассчитывать при этом на помощь со стороны Византии.

Таковы три главных аргумента, выдвинутых А. Поппэ в поддержку его тезиса о том, что Владимир совершил нападение на Херсон во имя союза с Василием II. Эти аргументы отнюдь не легковесны, отчего, по-видимому, и становится понятным, что они производят впечатление на все большее число историков, в числе которых находятся Г. Подскальский, Людольф Мюллер и Владимир Водов¹². Двое первых решительно, а третий более осторожно приняли тезис А. Поппэ.

Сам А. Поппэ в заключительной части своей статьи выразил готовность приветствовать критический анализ своего тезиса¹³. Мне неизвестно, чтобы в течение всех этих лет была предпринята такого рода попытка, по крайней мере в печати. Поэтому мне хотелось бы принять вызов и прежде всего рассмотреть три его главных аргумента.

Остановимся в первую очередь на аргументе, основанном на хронологии. В самом ли деле традиционный взгляд на связанные с Херсоном события требует того, чтобы мы признали, что войска Владимира одновременно сражались за Василия II на Босфоре и Дарданеллах и против него в Крыму? Решающее значение, как справедливо утверждает А. Поппэ, имеет в данном случае датировка проведения в жизнь русско-византийского соглашения, заключенного в Киеве осенью 987 г.¹⁴ Он считает, что посланные Владимиром варяги-пехотинцы прибыли в Константинополь не ранее весны или лета 988 г., в то время как осада Херсона началась до зимы 988 г. Сближе-

⁸ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio* / Ed. Gy. Moravcsik; Engl. transl. R.Y.H.Jenkins. Wash., 1967. (Далее: DAD). Ch. 53. P. 286; *Константин Багрянородный. Об управлении империей* / Текст, пер., коммент. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 275.

⁹ *Poppe A. Op. cit.* P. 222.

¹⁰ ПВД. 37.

¹¹ *Шахматов А.А. Повесть временных лет*. Пг., 1916. Т. 1. С. 57. Примеч. 5; 379. Примеч. 5.

¹² *Podskalsky G. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus (988–1237)*. München, 1982. S. 18; *Müller L. Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988*. München, 1987. S. 109–111; *Vodoff V. Naissance de la chrétienté russé*. P., 1988. P. 80.

¹³ *Poppe A. Op. cit.* P. 243.

¹⁴ *Ibid.* P. 229.

ние датировок служит для автора аргументом, будто русские войска одновременно сражались за и против Василия II. Но верна ли датировка А. Поппэ?

Рассмотрим сначала вопрос об отправлении варягов из Киева в Константинополь. С точки зрения А. Поппэ, этот экспедиционный корпус, силой в шесть тысяч человек, не мог покинуть Киев до конца апреля или даже до мая 988 г. Такое позднее отправление, утверждает он, произошло отчасти из-за времени (несколько месяцев), необходимого для того, чтобы собрать и снарядить нужные однодеревки, а отчасти из-за условий навигации по Черному морю, неблагоприятных в зимний период. Поппутно заметим, что в согласии с большинством историков А. Поппэ считает, что херсонская кампания являлась морской¹⁵. Его изображение процесса снаряжения варяжских судов основано на сообщении, содержащемся в десятой главе “*De administrando imperio*”, о подготовке моносил, выдолбленных челнов, использовавшихся для перевозки русских товаров в Византию. Это, и в самом деле, была длительная операция, включающая в себя рубку деревьев, их выдалбливание и превращение в пригодные для плавания по морю моносилы¹⁶. Должно быть, она требовала месяцев. Однако мне кажется трудным представить себя, чтобы шесть тысяч варягов Владимира плыли в Константинополь на выдолбленных челнах. Более вероятно, конечно же, что они использовали корабли викингов, многие из которых были, по всей видимости, легко доступны в Киеве и других пунктах водного пути из варяг в греки. Параллельно к проблеме организации отправки войска, с которой столкнулся Владимир осенью 987 г., явилось не медленное и трудоемкое сооружение торговых моносил, а военный кризис, разразившийся в Киеве за несколько лет до этого. Около 980 г., по сообщению “*Повести временных лет*”, Владимир столкнулся с зарождающимся мятежом своих варяжских дружинников: разъяренные нежеланием (или неспособностью) князя выплатить причитающееся им содержание, они потребовали, чтобы он “показал им путь к грекам”¹⁷. Тогда они были отправлены Владимиром в Константинополь. Контéкст этого отрывка предполагает, что эти варяги были воинственны и многочисленны. Учитывая эту параллель, мы можем с основанием предположить, что по крайней мере какую-то часть из названных шести тысяч Владимир отправил к Василию II вскоре после заключения договора 987 г., возможно, осенью того же года. Следует также помнить, какой отчаянной в то время была нужда Василия в военной помощи.

Если отправка варягов из Киева в Константинополь может быть отодвинута на конец 987 г., то равным образом начало осады Херсона может быть передвинуто по крайней мере на лето 989 г., т.е. примерно на год позднее, чем датирует это событие А. Поппэ. Решающим в данном случае является свидетельство Льва Дякона, писавшего в последние годы X в. Его сочинение является единственным византийским текстом, упоминающим о завоевании Владимиром Херсона. В заключительном разделе своей “*Истории*” Лев описывает серию небесных явлений, случившихся в последние месяцы правления императора Иоанна Цимисхия (969–976) и первые годы правления его преемника – Василия II. Эти феномены, сообщает он нам, были все зловещи и предвещали бедствия, постигнувшие впоследствии Византийскую империю. Во-первых, в начале августа 975 г. появилась комета, которая была видна восемьдесят дней и, по его суждению, предвещала невыразимые несчастья и “почти полное разрушение царства ромеев”¹⁸. Согласно армянскому историку XI в. Степа-

¹⁵ Ibid. P. 239. N 143. Ср.: *Бертье-Делагард А.Л.* Владимир осаждал Коросунь? // Изв. Отд. рус. яз. и сла-весности Имп. Акад. наук. 1909. Т. 14, кн. I. С. 244–246.

¹⁶ DAI. 56-58; Commentary / Ed. R. Y. H. Jenkins. L., 1962. P. 23–25.

¹⁷ ПВЛ. 56.

¹⁸ *Leonis Diaconi. Historia libri decem*/Ed. C. B. Hase. Bonnae, 1828. X.6 (P. 168–169).

носу Таронскому (Асохику), эта комета была видна до осени того же года¹⁹. Затем, в 986 г., во время похода Василия II в Болгарию возле византийского лагеря упал метеорит, предвещающий поражение императорской армии²⁰. Конечный перечень бедствий, по словам Льва, был предсказан восходом “звезды”²¹. Мало сомнений в том, что эта “звезда”, описанная ниже в том же отрывке как комета, является кометой Галлея²². Согласно Яхье Антиохийскому, комета была видна в Каире с 27 июля примерно до 15 августа 989 г., в то время как Степанос Таронский датирует ее появление 15 августа того же года²³. “Потом” (αὐτίς), продолжает Лев, поздней ночью в северной части неба были видны “огненные столбы” (πύρινοι στύλοι); они знаменовали (παρεδήλουν) взятие (τὴν ἄλωσιν) Херсона тавроскифами (т.е. русскими) и взятие (κατάσχεσιν) Веррии мисянами (т.е. болгарами)²⁴. Дата падения македонского города Веррии неизвестна²⁵. Делались попытки, в том числе недавно А. Поппэ, датировать “огненные столбы” – обычно рассматриваемые как северное сияние – путем идентификации с явлением, наблюдавшимся в Каире с 7 по 12 апреля 989 г. и описанном Яхьей. Оно было отмечено неистойвой грозой и сильными ветрами, сменившимися затем темнотой и появлением на небе “чего-то похожего на столб огня”, распространявшего красноту над небом и землей; воздух наполнился пылью, от которой было трудно дышать; следующие пять дней солнце вставало измененным в цвете²⁶. Однако русский исследователь О.М. Рапов убедительно показал, что сообщение Яхьи не несет никакого сходства с картиной северного сияния: скорее это напоминает результат извержения вулкана; ряд вулканов простирается на части территории Сирии и западной Аравии; их извержение поразило бы жителей Каира, но едва ли было видно в Византии²⁷. Следовательно, явление, наблюдавшееся в Египте между 7 и 12 апреля 989 г., не связано с описанием Львом северного сияния, которое остается недатированным. Итак, у нас остается в качестве термина post quem для завоевания Владимиром Херсона датированное появление кометы Галлея – 27 июля – 15 августа 989 г.

Другой пассаж в сообщении Льва Дякона о бедствиях 989 г. позволит нам отодвинуть возможную дату падения города по крайней мере еще на несколько месяцев. Провозвестница-комета, говорит он, предсказывала иное бедствие: страшное землетрясение, нанесшее ущерб многим постройкам Константинополя и разрушившее купол св. Софии²⁸. Это землетрясение может быть точно датировано ночью с 25 на 26 октября 989 г.²⁹

¹⁹ Histoire universelle par Etienne Asolik de Tarôn / Traduite de l'arménien et annotée par F. Macler. P., 1917. Ch. 10. P. 48–49; Des Stephanos von Taron Armenische Geschichte / Übers. H. Gelzer, A. Burckhardt. Leipzig, 1907. S. 190.

²⁰ Leon Diac. X.8 (P. 172).

²¹ Ibid. X.10 (P. 175–176).

²² В следующий раз комета Галлея была видна в марте 1066 г., появление ее на этот раз рассматривалось как предсказание битвы при Гастингсе (октябрь 1066 г.); она изображена на гобелене из Байе. См.: Ronan C.A. Edmond Halley: Genius in Eclipse. L., 1970. P. 150, 240.

²³ Histoire de Jahya-ibn-Sa'id d'Antioch // Patrologia Orientalis. T. 23. P. 433; Etienne Asolik de Tarôn. P. 132.

²⁴ Leon. Diac. X.10 (P. 175).

²⁵ В.Н. Златарский датирует падение Веррии второй половиной 989 г. См.: Златарски В.Н. История на Българската държава през средните векове. С. 192. Т. 1, ч. 2. С. 681. Однако его датировка основана на неверной интерпретации пассажа сочинения Яхьи.

²⁶ Yahya. P. 432–433. Ср.: Poppe A. Op. cit. P. 211–212. Северное сияние иногда бывает видно далеко на юге в Египте, южной Аравии и Индии. См.: Рапов О.М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // ВИ. 1984. № 6. С. 37. Ср.: Васильевский В.Г. К истории 976–986 годов // Труды. СПб., 1909. Т. 2, ч. 1. С. 83; Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. СПб., 1883. С. 214–215.

²⁷ Рапов О.М. Указ. соч. С. 37; ср.: Simkin T. et al. Volcanoes of the World. Smithsonian Institution. Stroudsburg (Pennsylvania), 1981. P. 40.

²⁸ Leon. Diac. X. 10 (P. 175–176). Ср. Yahya. P. 428–429; Etienne Asolik de Tarôn. P. 132–133.

²⁹ Это была ночь праздника великомученика Димитрия Солунского. См.: Leon. Diac. X.10; Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae / Ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902. P. 166. Ср.: Mango C. The Collapse of St.

Суммируя бедствия 989 г., Лев ясно дает понять, что все они были предсказаны кометой Галлея и, следовательно, имели место после появления (ἐπιτολή)³⁰ кометы, которое, как мы видели, произошло между 27 июля и 25 августа. Это столь же приложимо и к “огненным столбам” (северному сиянию), точная дата которых неизвестна, и к землетрясению 25–26 октября 989 г. Имело ли северное сияние место до или после землетрясения? И та и другая точка зрения имеют свои основания. Однако падение Херсона, предсказанное в тексте Льва Диакона и появлением кометы, и северным сиянием, скорее всего, последовало за вторым феноменом через определенный промежуток времени. Вероятность, таким образом, оказывается на стороне той точки зрения, согласно которой Херсон был взят Владимиром *после* 25 октября 989 г.

Когда же в таком случае началась осада Херсона? Согласно более позднему русскому средневековому агиографическому памятнику, который, возможно, восходит к более раннему источнику, осада продолжалась девять месяцев³¹. Самое ранее, когда она могла закончиться, – это 26 октября 989 г., исходя из чего ее начало можно было бы датировать февралем того же года. Однако, если мы учтем допустимый промежуток времени между землетрясением 25–26 октября и северным сиянием, начало осады можно было датировать летом 989 г. Это более подходящее время, чем предшествующая ему зима, для транспортировки по воде войска Владимира из Киева к устью Днепра, а оттуда в Крым. Таким образом, наиболее вероятно, что осада Херсона продолжалась с лета 989 г. до поздней зимы или ранней весны 990 г.³²

Эта исправленная датировка, согласно которой между отсылкой Владимиром варягов в Константинополь и началом его похода против Херсона имелся временной интервал почти в два года, едва ли подтверждает предположение А. Поппэ, что это были одновременные события. Этот интервал оставляет достаточно времени для процесса, имеющего решающее значение для традиционной интерпретации херсонской кампании: растущего осознания Владимиром того, что Василий II теперь, когда острая опасность для его трона была устранена, тянет время, а возможно, даже изменил своему решению послать сестру в Киев. Возможно, правда открылась Владимиру, когда в 988 или 989 г. – если можно доверять его предполагаемому русскому биографу XI в. монаху Иакову – он отправился на юг, к днепровским порогам с явным намерением встретить свою невесту и сопроводить ее на наиболее опасном отрезке пути³³. Когда же Анна против ожидания не появилась, Владимир, должно быть, понял, что “греки” ведут свою обычную двойную игру. Тогда возникло его решение атакой Херсона вынудить императора согласиться на брак.

Sophia, Psellus and the Etymologicum Genuinum // Gonimos: Neoplatonic and Byzantine Studies Presented to L.G. Westerink. Buffalo; N.Y., 1988. P. 168. Ср.: *Porpe A. Op. cit.* P. 211–212.

³⁰В недавнем русском переводе “Истории” Льва Диакона слова τὴν τοῦ ἀστέρως ἐπιτολήν неверно переданы как “падение звезды”. См.: *Лев Дьякон. История*/Пер. М.М. Копыленко. М., 1988. С. 91.

³¹*Бертье-Делагард А.Л.* Указ. соч. С. 243–244, 276–277.

³²О.М. Рапов пришел к выводу, что осада Херсона началась поздним летом или ранней осенью 989 г. и закончилась в апреле или мае 90 г. См.: *Рапов О.М.* Указ. соч. С. 43. Это, видимо, соответствует датировке монаха Иакова, писавшего в XI в. См.: *Богданова Н.М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // ВВ. 1986. Т. 47. С. 40. Ср.: *Шмурло Е.* Когда и где крестился Владимир Святой? // Зап. Рус. ист. о-ва в Праге. Прага, 1927. Т. 1. С. 143–144.

³³Путешествие Владимира к днепровским порогам датируют 988 г. М.В. Левченко и А. Поппэ. См.: *Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 359–360; *Porpe A. Op. cit.* P.241. О.М. Рапов приводит весьма весомые доводы в пользу датировки 989 г. См.: *Рапов О.М.* Указ. соч. С. 44–45.

Два других аргумента А. Поппэ могут быть рассмотрены более кратко. Он утверждает, что торговые связи между Малой Азией и Херсоном проложили дорогу для признания городом Варды Фоки. Варда провозгласил себя императором поздним летом 987 г. и к концу того же года стал хозяином почти всей Малой Азии. А. Поппэ считает, что при заключении соглашения в Киеве в сентябре 987 г. византийские послы склонили Владимира в качестве расплаты забрать силой Херсон из-под юрисдикции Варды и вернуть город Василию II.

Следует подчеркнуть, что не существует никакого документального подтверждения каких-либо связей между Вардой и Херсоном. Правда то, что, согласно Льву Диакону, Варда во время своего восстания занял прибрежные города Малой Азии, за исключением Авидоса³⁴. Но это не дает права делать вывод, будто его власть простиралась по другую сторону Черного моря – на Крым. К тому же у А. Поппэ здесь также имеются трудности хронологического порядка. Если не предполагать предварительного тайного сговора между узурпатором и херсонитами – что представляется совершенно невероятным – мы оказываемся перед лицом слишком многих событий и слишком малого времени. Если А. Поппэ прав, пришлось бы поверить в то, что в течение тех немногих недель рокового лета 987 г., когда восстание распространилось в Малой Азии, херсонитов удалось склонить присоединиться к его делу и константинопольские власти были извещены об этом факте до отправки тем же летом посольства Василия II в Киев. Нам пришлось бы вообразить необычайную быстроту действий военной разведки и мгновенность решений в византийской столице. Может быть, это и возможно. Но, на мой взгляд, невероятно.

Третий аргумент А. Поппэ, как мы помним, основан на коррекции текста русско-византийского договора 944 г. В ее пользу он приводит свидетельство о прошлой неверности Херсона, утверждая, что, используя Русь как фактор для обеспечения верности себе этого города, Василий II делал в 987 г. не больше, чем сделал император Роман I Лакапин в 944 г.

То, что может быть сказано в пользу этой коррекции с лингвистической точки зрения, с исторической точки зрения представляется мне в высшей степени неправдоподобным. Прежде всего, нет никаких свидетельств о том, что херсониты не были преданы империи в момент заключения договора 944 г. Как раз обратное: в том же самом 944 г., когда киевский князь Игорь предпринял поход против Византии, император был предупрежден о надвигающейся опасности разведывательной службой губернатора Херсона. Его донесение в Византию приводится в “Повести временных лет” следующим образом: “Смотри, русские идут на несметных кораблях, и корабли покрыли собой море”³⁵. Более того, ко времени Василия II и Владимира договор 944 г. был заменен другим договором. В июле 971 г. после жестокой войны между Византией и Русью был заключен договор между императором Иоанном Цимисхием и киевским князем Святославом, отцом Владимира. Его текст приведен в славянском переводе в “Повести временных лет”. Одна из его статей свидетельствует о том, что Святослав был заставлен официально пообещать, что он никогда не будет вмешиваться в дела Херсона и других византийских земель в Южном Крыму³⁶.

³⁴ *Leon. Diac.* X.9 (P. 173). Однако, как указал мне Дж. Ховард-Джонстон, контекст этого пассажа предполагает, что Лев в первую очередь имел в виду побережье Мраморного моря. Черное море и его побережье, контроль над которым и отвлекал Варду от главной цели, Константинополя, должно быть, в его глазах представляли значительно меньшую важность.

³⁵ ПВЛ. 33–34.

³⁶ ПВЛ. 52.

Трудно поверить в то, что византийское правительство, придававшее чрезвычайную важность своим владениям в Крыму и веками боровшееся за то, чтобы не допустить вмешательства соседних народов в дела Херсона, уступило бы по договору это самое право вмешательства властителя народа, который четыре раза за последние семьдесят пять лет показал себя решительным врагом империи и угрожал всей византийской оборонительной системе на северном побережье Черного моря³⁷.

Три главных аргумента А. Поппэ, я полагаю, уязвимы с исторической точки зрения. Они представляются мне подлежащими по крайней мере вердикту “не доказано”. Но в более позитивном смысле они, я считаю, могут быть опровергнуты несколькими контраргументами. Очень коротко и в качестве заключения я хотел бы выдвинуть три из них.

Первый, о котором упомянул и А. Поппэ, основывается на свидетельстве Льва Диакона, единственного византийского источника, упоминающего о взятии Владимиром Херсона. Следует напомнить, что это событие, которое, по мнению Льва, было “предвещано” кометой Галлея и северным сиянием, перечислено им среди “бедствий” (*ἄλλα παρχάλεπα*), постигших Византию. Отсюда вытекает, что Лев, современник событий и надежный автор, принимавший в 986 г. участие в походе Василия II против болгар, рассматривает падение Херсона и Веррии как сопоставимые несчастья, потрясшие империю.

Мой второй аргумент базируется на матримониальных обычаях правящего дома Византии. Эти события запрещали браки между членами императорской фамилии и особенно порфирородными принцессами и варварскими правителями. Невеста Владимира Анна была именно такой принцессой. Василий II, должно быть, находился в крайне затруднительном положении, а Владимир был в состоянии оказать самое сильное давление, чтобы княжеский дом Киева удостоился такой чести, в какой двадцать лет назад было отказано германскому императору, находившемуся значительно выше него и по статусу и по силе. Как допускает сам А. Поппэ, взятие Владимиром Херсона могло послужить подобным давлением³⁸.

Мой третий и последний аргумент покоится на той решающей позиции, которую занимал Херсон в системе обеспечения безопасности империи и равновесия сил на севере.

В течение большей части X в., как мы уже видели, византийское правительство стремилось всеми мерами защитить город от политических притязаний киевских князей³⁹.

Мы вправе задать себе вопрос, начал ли бы Василий II по собственному почину цепь событий, которая, как он, должно быть, по меньшей мере подозревал, приведет к захвату, разграблению и частичному разрушению жемчужины всех византий-

³⁷ А. Поппэ пытается подкрепить свою теорию русско-византийского союза 987–989 гг., направленного против Херсона, указанием на пассаж в хронике Скилицы, который может быть использован как свидетельство того, что подобный союз был заключен в 1016 г. Тогда Василий II при содействии (иначе неизвестного) брата Владимира Сфенгоса послал флот для покорения земли Хазарии. См.: *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*/Ed. I.Thum. В., 1973. P. 354. Ср.: *Левченко М.В.* Указ. соч. С. 383–384; *Poppe A.* Op. cit. P. 223, 239. N 145. Но даже если “Хазария” в самом деле означает в данном отрывке “Крым” (как считает А. Поппэ и некоторые другие исследователи), самое большее, в чем можно сделать уступку А. Поппэ, – это то, что совместные византийско-русские действия против восставшего Крыма были предприняты в 1016 г. Это, однако, не является аргументом в пользу его тезиса о том, что поколением раньше и при совершенно иных обстоятельствах византийское правительство побудило киевского князя одному атаковать Херсон.

³⁸ *Poppe A.* Op. cit. P. 219.

³⁹ См.: *Obolensky D.* The Empire and Its Northern Neighbours, 565–1018 // Cambridge Medieval History. Cambridge, 1966. Vol. 4, pt. 1. P. 510–511.

ских владений на северном побережье Черного моря? Мне представляется, что поверить в это трудно.

Целью этой статьи является критический анализ точки зрения А. Поппе на события 987–990 гг. Я не пытался здесь обсуждать относительную ценность двух противоположных вариантов традиционной версии крещения князя Владимира и выступать в качестве третейского судьи в отношении явно противоборствующих притязаний Киева и Херсона на место, где это крещение произошло. Это потребовало бы тщательного рассмотрения ряда славянских и восточных источников. А это уже другая история.

*Перевод с английского
А.А. Чекаловой*